

Месяц в Париже

К. УШАКОВ.

руководитель гастролей в Париже балета музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко

ПОЗАДИ остались родная Москва, теплое и сердечное прощание, которые устроили нам друзья на вокзале, позади гостеприимная Прага. Из столицы Чехословакии стемный «Арманьяк», самолет, пилотируемый французскими летчиками, доставил нас в Париж. Мы в столице Франции.

Балетная труппа Московского музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко пробыла в Париже свыше месяца. Пробыли во французской столице оставило у нас много впечатлений.

Участники поездки хорошо знали, какие трудные и ответственные задачи стоят перед нами — представителями советского балетного искусства. Полвека назад Париж видел деятелей русской хореографии; в фойе театра Шатле, где проходили наши выступления, укреплен мемориальная доска в честь триумфальных гастролей русской балетной труппы. В этом же фойе в дни нашего пребывания в Париже состоялось открытие еще одной мемориальной доски — в честь выдающейся русской балерины Анны Павловой, выступавшей здесь в годы расцвета своего изумительного дарования.

Славные традиции русского искусства ко многому обязывали артистов советского балета.

С первых дней мы столкнулись с серьезными трудностями. Арти-

стам приходилось выступать в сопровождении незначительного оркестра, почти без репетиций, на сцене с устаревшим техническим оборудованием, с чрезвычайно грубым и непривычным для нас наклоном планшета.

Волнующим и значительным был день первого спектакля. К началу представления у здания театра собралось такое количество людей, что машины с трудом добирались до подъезда. Поток автомобилей заградил подступы к театру. Пришлось задержать начало спектакля.

Известный французский писатель Луи Арагон рассказывал нам, что за последние 20—30 лет Париж не видел такого состава публики. В зале были видные общественно-политические деятели, известные деятели искусства и литературы, знатоки и ценители хореографии, многочисленные представители французской и иностранной прессы.

Успех спектакля становился очевиднее от акта к акту. Спектакль неоднократно прерывался аплодисментами и завершился овацией

всего зала. Сцена была усыпана цветами.

Французская печать много писала о предстоящих выступлениях советского балета. После первых же представлений многие парижские газеты поместили подробные статьи, в которых высоко оценивалось искусство постановщика В. П. Бурмейстера, мастерство ведущих солистов — В. Бонт, Э. Власовой, М. Редина, С. Виноградовой и др. Особо отмечался кордебалет, его художественная дисциплина, красота и четкость линий.

Дина Магги в газете «Комба» писала, что «театральные и танцевальные качества русских живы всегда»; другая ее статья запершилась фразой: «Это — настоящий танец, это — настоящий театр, это — древосюдная дань уважения ученому большому художнику Станиславского».

Особый интерес вызвала работа главного балетмейстера театра, заслуженного деятеля искусства РСФСР В. П. Бурмейстера. Давая обзор парижской прессы о гастрольном театре, «Манчестер гардиан» писал: «Балет «Лебединое озеро» в исполнении артистов театра имени Станиславского представляет, по всеобщему признанию, особый интерес потому, что он целиком пересмотрен балетмейстером труппы Бурмейстером, который вернулся к замыслам Чайковского».

«...Нет совершенно ничего лиш-

него в постановке и хореографии Бурмейстера; это особенно ярко чувствуется в третьем акте, где серия дивертисментов превосходно выложена в действе драмы и становится театральным и психологическим средством необычайной силы», — писал критик Антуан Голеа.

Паряду с похвальными оценками и объективными отзывами раздавались и пражские голоса представителей «чистого искусства», защитников различных формалистических течений. Интересно, что этим восторженным критикам отчасти их же французские коллеги.

«Что касается меня», — писал Антуан Голеа в газете «Нарфу», — и думаю, что причина этого отношения находится в фундаментальной противоположности вкусов, образа жизни и манеры восприятия, исторая существует между этими странами: вестами, с одной стороны, и русской труппой и подавляющей частью французской публики, с другой. Я считаю необходимым настаивать на том, что нормальная публика, попав в зрительный зал, понимает сущность вещей, приходит в восторг и восхищается тем, что происходит на сцене. Я могу только настойчиво посоветовать всем тем, на которых могут подействовать мнения других, пойти в Шатле и убедиться самим, что там происходит».

Наиболее недружелюбно выступил в газете «Монд» критик Оливье Мерлак. Интересно, однако, что даже он вскоре изменил свое отношение к нашему театру. Побывав на спектаклях, репетициях и ежедневных тренировках, которые велись под руководством В. П. Бурмейстера, Ю. Г. Кондратова и А. В. Чичинадзе, Мерлак в одной из статей был вынужден признать:

«Но удивительно, что балетная труппа театра имени Станиславского и Немировича-Данченко выступает так безупречно на сцене, ибо тренируется так упорно, как тренировалась некогда наша Опера в те времена, когда там преподавали сами русские».

Надо сказать, что особый интерес проявили к нашему коллестиву деятели французской хореографии, балетмейстеры, артисты балета, в частности такие замечательные солисты Гранд-Оперы, как Люсет Дарсонваль, Иветт Шювир, Нина Вырубова, Мишель Рено и многие другие. Они неизменно посещали репетиции, репетиции, ежедневные тренировочные занятия, серьезно изучая принципы работы советского балета.

Интересно, что Гуявас, руководитель широко известной во Франции труппы классического балета, счел необходимым прервать гастроль в Ниши для того, чтобы труппа, вернувшись в полном составе в Париж, внимательно познакомилась с выступлениями нашего балета и зала у советских мастеров несколько уроков.

Встречи нашей труппы с французскими артистами, с представителями различных художественных коллективов, общественных организаций протекали в чрезвычайно дружеской обстановке, в атмосфере взаимной симпатии. На приеме в Ассоциации балетных критиков говорили о том, что артисты из Москвы «завоевали Париж своим подлинным искусством».

К гастрольям советского балета проявляли живой интерес представители различных зарубежных организаций. В Париж прибыли деятели балетного искусства из Англии, Соединенных Штатов Америки, Вельгии, Голландии, Швейцарии и других государств. Театр по-

лучил приглашение на гастроль в Англию, Италию, Бельгию.

Но самое большое удовлетворение нам доставил прием спектаклей широкими кругами простых зрителей, которые оживляли нам всечасные знания дружеского внимания, стремились выразить советским людям чувства самого искреннего расположения. Горькие аплодисменты часто раздавались по ходу действия и долго не смолкали после спектаклей. Нередко зрители прорывались на сцену, благодарили, преподносили цветы, требовали автографов. При выходе из театра наших артистов всегда ожидало множество восторженных зрителей.

Несмотря на ежедневные спектакли, репетиции и тренировочные занятия, мы стремились все свободное время отдать знакомству с французской столицей.

С огромным интересом мы осматривали сокровища Лувра, его одну из лучших в мире коллекцию величайших произведений живописи и скульптуры.

Большое впечатление произвели на нас поездки в Версаль и Фонтенебло. Мы побывали в музее Родена, а знаменитом соборе Парижской Богоматери, в Консьержери.

Но, разумеется, наибольший интерес у нас вызвали парижские театры и в первую очередь Гранд-Опера. Не всем удалось послушать здесь оперные спектакли, так как оперная труппа вскоре после нашего приезда ушла в отпуск, но зато все наши артисты были на балетных представлениях. Обычно представление состоит из отдельных одноактных балетов, построенных главным образом на чисто внешних приемах. Так, одно из отделенных балетного спектакля целиком состояло из своеобразного парада участников — от «звезд»

до учеников школы. Затем шли одноактные балеты «Весна в Вене», «Прокляты Амура» и т. д., достаточно бесспорно интересные и поверхностные. Довелось нам увидеть очень интересный в музыкальном отношении одноактный балет Странисинского «Жар-птица». К сожалению, его постановка отличалась чрезмерной стилизацией.

Естественно было желание наших артистов побывать в «Комеди-Франсезе»: ведь многие из нас видели спектакли театра во время его московских гастролей. Мы смотрели здесь комедию Мольера «Ученые женщины» и его же комедию-балет «Любовь испеллет».

Видели мы также и выступления гастрелировавшей в Париже испанской балетной труппы под руководством Химонес Варгас, спектакли пантомимы замечательного артиста Марселя Морсо.

Нам довелось побывать и еще на одном необычном представлении. На открытом воздухе у подножия собора Парижской Богоматери были разыграны старинные мистерии.

Много впечатлений получили мы за недолгое время пребывания в гостеприимной столице Франции. Нам тепло провожали в день отъезда наши новые друзья, и вскоре тот же «Арманьяк» доставил нас в Прагу.

Ни с чем не сравнимое чувство испытывали мы, когда вновь пересекли нашу государственную границу, вновь оказались на земле горячо любимой Родины.

Оценивая теперь прошедшие в Париже гастроль, мы думаем, что и они внесли свой скромный вклад в дело расширения культурного сотрудничества и укрепления мира между народами.

Редактор А. А. ФОМИЧЕВ.